

Искандер Валитов

публицист, научный консультант Международного

научно-образовательного центра имени А.А.Зиновьева в МГУ (Россия)

Фактор человека

«Фактор понимания» — последняя книга Александра Зиновьева, подводящая итог его творческого пути. Эта книга, как и десятки других его книг, несет на себе печать события 55-летней давности. Тогда, в начале 50-х гг. прошлого века, Зиновьевым, вместе с ещё тремя товарищами (Мерабом Мамардашвили, Георгием Щедровицким и Борисом Грушиным), был создан Московский логический кружок (МЛК). Здесь очень важно, как именно эти молодые люди понимали свою задачу. Это был не просто «кружок по интересам». Они не ограничивались тем, чтобы освоить профессию логика, закрепиться на кафедре, сделать карьеру... Они искали ответ на вопрос, что же такое логика и какой она должна быть, чтобы обеспечить развитие науки и других областей человеческой деятельности. Задав себе вопрос о функции логики в более широком поле культуры и социальных систем, они вышли за профессиональные рамки, и с неизбежностью противопоставили себя узкому цеховому сознанию, сложившимся «правилам игры» на философском факультете МГУ. И были в этом последовательны и настойчивы. Конечно, у такого шага были последствия. Фактически, в этот момент они выбрали судьбу людей «несистемных», по сути изгоев. Выбрали какой-то особый, - отнюдь не часто встречающийся способ жизни, с одной стороны полный смысла, чувства предназначения и исторической необходимости, с другой — конфликтов, борьбы, остракизма. Эти социальные коллизии, опыт противостояния и самостояния, автономного существования были предметом рефлексии и непрерывных размышлений наших героев в течение всей жизни. Очень многое в социальных романах Зиновьева, методологии Щедровицкого, философствовании Мамардашвили появилось как оформление опыта собственной очень определенным и ценностным образом выстроенной жизни. Так или иначе каждый из них выходил в дискуссиях и работах на «гуманитарную проблематику».

И это не было простым продолжением традиционных для философской антропологии тем. Скорее это было оформлением в пространстве культуры некоего личного знания, отмеченного знаком подлинности. Поэтому мне представляется возможным особое гуманитарное прочтение наследия основателей Московского логического (методологического) кружка. Не только того, что они писали и говорили о «человеке», а всего наследия, взятого под определенным углом, под гуманитарным ракурсом. Думаю, стоит говорить об особой антропологической (или антропотехнической) школе Зиновьева/ММК, может быть даже об антропологической программе. Такая реконструкция и проработка — сложная и объемная задача. В данной статье я сделаю попытку лишь эскизно обозначить, как интересующие нас мыслители видели проблему человека. Здесь я бы утверждал, что все они эту проблему видели как ключевую нерешенную проблему XX века, перешедшую, соответственно, в век XXI.

Александр Зиновьев подробно описывал, как работают в современном обществе идеологические машины. Сознание человека формируется в результате идеологической обработки так, как нужно для выживания больших объединений людей («человеиников»), а не в соответствии с абстрактными представлениями о человеческих потенциях и прогрессе интеллекта. Люди вынуждены жить в «идеологических клетках» практически без шансов вырваться из них.

В СССР перед такой машиной ставилась задача вырастить людей с сугубо позитивными качествами. «Коммунистический ангел» не получился. Советские люди не смогли противостоять пропаганде нашего геополитического противника, поддались соблазнам, сами разрушили свою страну. Коммунистические идеалы, навязываемые идеологической машиной, развеялись поразительно легко и быстро. Запад победил нас в эволюционной войне, мы находимся уже в его эволюционном поле.

Идеологическая машина Запада не требует от людей усилий над собой и самоограничений. Идеалы не играют в их жизни практической роли. Западный человек существенно упрощен по сравнению с предшествующими эпохами, в том числе и эмоционально. Развитые правовые нормы и договорные отношения, системы безопасности, медицинские технологии и др. сделали ненужными многие человеческие качества. Человек расплатился за прогресс своей деградацией. То, что раньше в жизни людей держалось за счет их внутренней сложности, теперь стало внешней организацией и общественным механизмом. Люди становятся всё более механистичными, фактически превращаются в роботов. Угас огонь разума, как говорил А. Зиновьев. Косная линия эволюции победила, нанесен колоссальный удар по самому феномену жизни. Глобальное оглушение (и управляемых, и управляющих) в сочетании с тотальностью систем управления делают невозможными любые изменения. Будущее как неопределенность, как возможные линии эволюции перестает существовать. Социальный мир сегодня существует как бездушная машина, начиненная массой биороботов. Люди потеряли смысл своего бытия.

Мераб Мамардашвили как бы подхватывает эту тему бытия человека. История человечества, — утверждает он, — есть по сути одна дрящящая попытка быть человеком. Не труд как таковой и не культура делают человека человеком. Люди — ненадежные носители культурных норм. Если эти нормы не проросли через собственное личное испытание, не были извлечены из своего опыта через усилие понимания, через некие «внутренние акты», то они могут быть с легкостью сметены меняющимися обстоятельствами, интересами и т. п. Истина, сообщаемая как знание, ненадежна. Истина не есть правильное знание в отличие от неправильного знания. Истина только тогда становится внутренним ориентиром для человека, когда она обнаружена личным усилием понимания, прожита, пережита. Процесс приобретения истины отличен от правил, в которых она сформулирована. Проблема человека, который независимо (не в силу норм и не в силу прошлых причин) — сам держит мир — проблема века. Так и не решенная. Традиционный гуманизм полагает, что человек — это существо, которое следует высоким нормам и идеалам. В действительности же человек человек не путем следования идеалам и нормам. Если не из его корня испытания выросли идеалы, то грош им цена, — они рухнут в бездну хаоса и распада. Достаточно вспомнить тот путь, который стремительно прошла Германия в прошлом веке от самой культурной нации до создания концлагерей и газовых печей. Если в человеке нет устремления к преодолению самого себя как психически-биологического существа, рожденного естественным образом, то он не может быть человеком. Ареал современного варварства покрывает уже существенную часть планеты.

Всё это хорошо понимал и Георгий Щедровицкий. Он утверждал, что в основе всех мыслительных форм должна лежать простая жизненная основа, называемая иногда «голосом Божиим» или «Божьей искрой». На уровне живота мы знаем, как надо поступать в том

В нашей культуре и социальной организации не решен вопрос с воспроизведением человека

или ином случае. Добро в нас есть, и оно беспричинно. Ценности, простые в своей нравственной основе, должны определять наши реакции. И такая правильная нравственно-этическая основа нашего поведения и действия есть базис всей дальнейшей культуры и человеческих взаимоотношений. Люди же в массе своей такой основы не имеют, она осталась не выявленной и не кристаллизованной. Поэтому даже в самых простых жизненных ситуациях люди не способны к самоопределению. Георгий Петрович отказывал таким людям в праве называться человеком (хотя при этом оговаривал, что все люди важны и все люди нужны).

По сути все три мыслителя указывают на одну и ту же проблему. В нашей культуре и социальной организации не решен вопрос с воспроизведением человека. Это особый интимный процесс, через который должен проходить каждый человек. Без выявления в себе Божьей искры, без соответствующих поступков и действий, без усилий понимания и рефлексии того, что с ним происходит, он не сможет занимать позицию, быть принципиальным, брать на себя ответственность. Не сможет быть человеком.

Каждый из основателей Московского логического кружка своей жизнью и творчеством доказал, что человеческое существование во всей полноте и насыщенности возможно в любых, в том числе и самых тоталитарных, условиях. Процесс воспроизведения человека принципиально возможен. Можно ли артифицировать этот процесс? Можно ли как-то повысить вероятность этих внутренних событий/актов?

Думаю, да, это возможно. Здесь очень важен «фактор понимания» Зиновьева. Чем более частично, интеллектуально убого, духовно бедно существование человека, тем больше будет у людей тяга к осмысленной и ответственной жизни. И беспощадная правда об истинном положении будет толкать их на путь, которым в своё время пошли основатели МЛК. Ассимилировать и искусственно-технически осваивать надо этот процесс. Нас ждёт появление союзов типа пифагорейского. Люди, объединяющиеся ради поиска и отстаивания истины. Также, как и создатели МЛК, озадаченные смыслом и назначением той или иной практики, ставящие перед собой сверхзадачи воссоздания их на новых богоугодных животворящих основаниях. В отличие от проектов социальных преобразований, проектирование структуры таких союзов и их деятельности — задача вполне осмысленная и актуальная. И первую задачу, которую придется решать, — это задачу выживания таких союзов. Думаю, именно в таких союзах будет возможно изучать, разрабатывать, строить процесс воспроизведения человека. В них и будет продолжена эволюция человечества.